

Научная статья
УДК 338.43Статья поступила в редакцию 09.09.2025;
одобрена после рецензирования 10.10.2025;
принята к публикации 21.11.2025.

Сравнительный анализ экономико-правовых инструментов противодействия легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем

Валерий Константинович Шохин

Санкт-Петербургский университет МВД России, Санкт-Петербург, Россия

Аннотация:

Введение. Противодействие теневым экономическим процессам и финансированию субъектов нелегальной экономики, лиц причастных к экстремистской, террористической, диверсионной деятельности является одной из приоритетных задач по обеспечению национальной безопасности государства в экономическом аспекте. В связи с этим особое значение приобретает актуализация межотраслевых мер экономического характера по противодействию легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, таких как конфискация имущества и обращение по решению суда имущества в доход Российской Федерации. **Методы.** Методологическую основу исследования составили метод межотраслевого правового анализа и сопоставления, которые позволили выделить концептуальные аспекты рассматриваемых явлений. **Результаты.** Рассмотренные экономико-правовые инструменты противодействия легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и всей коррупционной преступности в целом позволили охарактеризовать имеющиеся возможности правоохранительной системы Российской Федерации по изъятию имущества из противоправного оборота, выделив ряд существующих проблем в данной сфере. Разработанная автором аналитическая таблица сопоставления экономико-правовых инструментов противодействия легализации (отмыванию) доходов, полученных противоправным путем, преступлениям и правонарушениям коррупционной и экономической направленности дает комплексный обзор уголовно-правовой конфискации имущества и гражданско-правового обращения по решению суда имущества в доход Российской Федерации. Отмечена необходимость синхронизации норм гражданского и уголовного законодательства во избежание коллизий и возможностей злоупотребления правом как со стороны правоохранительных и надзорных органов государства, так и лиц, причастных к коррупционной деятельности. Отражена важность публичного освещения процессов, связанных с конфискацией имущества и обращением по решению суда в доход Российской Федерации имущества для формирования доверительного фона между обществом и правоприменителями.

Ключевые слова:

инструменты противодействия легализации (отмыванию) преступных доходов, конфискация имущества, обращение в доход государства, антикоррупционное законодательство, экономическая безопасность, теневая экономика, активы, право, ограничения

Для цитирования:

Шохин В. К. Сравнительный анализ экономико-правовых инструментов противодействия легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем // *Экономическая политика и национальная безопасность*. 2025. № 2 (2). С. 101–108.

Информация об авторе:

Шохин В. К.
Санкт-Петербургский университет МВД России
(Российская Федерация, 198206, г. Санкт-Петербург, ул. Летчика Пилютова, д. 1)
адъюнкт кафедры экономической безопасности
shoxin2000@mail.ru, <https://orcid.org/0009-0007-9426-2616>

Original article

The article was submitted September 9, 2025;
approved after reviewing October 10, 2025;
accepted for publication November 21, 2025.

Comparative analysis of economic and legal instruments for combating the legalisation (laundering) of criminally obtained proceeds

Valery K. Shokhin

Saint Petersburg University of the MIA of Russia, Saint Petersburg, Russia

© Шохин В. К., 2025

Abstract:

Introduction. Combating shadow economic processes and the financing of entities in out of legal economy, individuals involved in extremist, terrorist, and subversive activities is a priority task for ensuring the state's national security in the economic aspect. In this connection, particular importance is attached to the implementation of cross-sectoral economic measures to counteract the legalisation (laundering) of proceeds from crime, such as confiscation of property and the conversion of property into the income of the Russian Federation by a court decision, is of particular importance.

Methods. The methodological foundation of the study was consisted of the method of cross-sectoral legal analysis and comparison, which made it possible to identify the conceptual aspects of the phenomena under consideration. **Results.** The reviewed economic and legal instruments of combating the legalisation (laundering) of proceeds obtained from crime and corruption-related crime in general allowed us to characterise the existing capabilities of the Russian Federation's law enforcement system in seizing property from illegal circulation, having highlighted a number of existing problems in this area. Developed by the author, the analytical table of the comparison of economic and legal instruments to counter the legalisation (laundering) of income obtained by illegal means, crimes and offences of corruption and economic orientation, gives a comprehensive overview of the criminal law confiscation of property and civil law conversion of property into the income of the Russian Federation by a court decision. The need to harmonise civil and criminal law standards has been noted in order to avoid conflicts and opportunities for abuse of rights by both state law enforcement and supervisory agencies, as well as individuals involved in corrupt activities. The importance of publicly reporting on processes related to the confiscation of property and the conversion of property into the income of the Russian Federation by a court decision has been highlighted, in order to build a foundation of trust between society and law enforcement authorities.

Keywords:

tools to combat money laundering, confiscation of property, conversion of property into a state's income, anti-corruption legislation, economic security, shadow economy, assets, rights, restrictions

For citation:

Shokhin, Valery K. 2025. "Srvnritel'nyy analiz ekonomiko-pravovykh instrumentov protivodeystviya legalizatsii (otmyvaniyu) dokhodov, poluchennykh prestupnym putem" ["Comparative analysis of economic and legal instruments for combating the legalisation (laundering) of criminally obtained proceeds"] (In Russ.). *Ekonomicheskaya politika i natsional'naya bezopasnost'* [Economic policy and national security] 2, no. 2 (November):101–8.

Information about the author:

Shokhin V. K.
Saint Petersburg University of the MIA of Russia
(1, Letchika Pilyutova str., Saint Petersburg, 198206, Russian Federation)
Post-graduate of the Department of Economic Security
shoxin2000@mail.ru, <https://orcid.org/0009-0007-9426-2616>

ВВЕДЕНИЕ

Противодействие теневым экономическим процессам и связанным с ними каналам финансирования субъектов внелегальной экономики, лиц, причастных к экстремистской, террористической, диверсионной деятельности, является одной из приоритетных задач по обеспечению национальной безопасности государства в экономическом аспекте. Для ее эффективной реализации правовые институты, федеральное законодательство в сфере противодействия коррупции и полномочий исполнительных органов, входящих в национальную систему противодействия отмыванию (легализации) доходов, полученных преступным путем, находятся в проактивной адаптации к современным вызовам и угрозам, заключающимся в разработке новых схем легализации доходов и их вывода за рубеж.

С учетом отечественного и иностранного правоприменительного опыта борьбы с данными явлениями, сложившейся судебной практики по уголовным делам коррупционной направленности наиболее эффективными выступают инструменты, оказывающие влияние непосредственно на экономическое положение субъектов. Создание внешних условий, при которых злоумышленники будут осознавать и реально воспринимать возможность изъятия незаконно приобретенного имущества и активов, неотвратимость юридической ответственности поставит под сомнение сам факт необходимости совершения преступления, т. к. в итоге противоправные субъекты не только не смогут распоряжаться имуществом в своих корыстных или противозаконных целях, но и сохранить его, передав титульным собственникам для сокрытия его истинного источника или принадлежности.

В рамках освещенной проблемы в настоящей статье нами будут рассмотрены инструменты уголовной-правовой конфискации имущества (ст. 104¹ Уголовного кодекса Российской Федерации¹ (далее – УК РФ)) и гражданско-правовое принудительное изъятие у собственника

¹ Уголовный Кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 64-ФЗ (ред. от 23.07.2025) // Собрание законодательства Российской Федерации (далее – СЗ РФ). 1996. № 25. Ст. 2954.

имущества в форме обращения по решению суда в доход Российской Федерации, предусмотренное подп. 8 и 9 п. 2 ст. 235 Гражданского Кодекса Российской Федерации² (далее – ГК РФ), практика их применения и перспективы развития указанных институтов.

МАТЕРИАЛЫ И МЕТОДЫ Информационной базой исследования послужили научные труды отечественных и зарубежных специалистов в области юридических и экономических наук, посвященные изучению механизмов применения и природе конфискации и отчуждения имущества, полученного противоправным путем, российское законодательство и позиции судов, выраженные в определениях Конституционного Суда Российской Федерации³, обзорах судебной практики, подготовленных Верховным Судом Российской Федерации⁴, и конкретных судебных решениях⁵.

Основным методом исследования является метод диалектического научного познания, базирующийся на совокупности признанных частнонаучных и общенаучных методов. Метод межотраслевого правового анализа позволил рассмотреть правовые институты в экономическом аспекте. С помощью сравнения произведено сопоставление и оценка однородных процессов на разных этапах применения институтов конфискации и отчуждения имущества, нажитого преступным путем. Метод обобщения позволил сформулировать основные выводы по проведенному исследованию.

Обзор научной литературы вызвал живую дискуссию не только среди ученых – представителей юридической и экономической науки, рассматривающих теоретические, доктринальные вопросы институтов конфискации и принудительного отчуждения права собственности (Краснов 2018; Хайруллин 2020; Голоманчук, Попов и Астафурова 2023; Орлова 2024; Маслов 2024 и др.), но и практиков – судей и адвокатов, выражающих свое квалифицированное мнение по поводу эффективности данных мер на основе своего эмпирического опыта (Агапов 2018; Трунов 2024 и др.).

Авторы отмечают, что, несмотря на несомненную эффективность, «общую правовую природу» (Голоманчук, Орлова и Попов 2024) и преследуемые цели в виде «подрыва экономической базы самодетерминации (самовоспроизводства) преступности» (Хайруллин 2020), факты изъятия государством имущества у физических и юридических лиц ограничивают их конституционные права на неприкосновенность частной собственности, равное признание и защиту всех форм собственности, а также свободу экономической деятельности как одну из основ конституционного строя Российской Федерации (Голоманчук, Попов и Астафурова 2023). По мнению И. Л. Трунова, существующие злоупотребления данными инструментами противодействия как легализации доходов, так и всей коррупционной преступности, и чрезмерное их применение несут в себе значительные риски «превратить здоровое начинание в кампанейщину» (Трунов 2024) – целенаправленное давление государства на представителей бизнес-сообщества и отдельных лиц в целях, отличных от борьбы с преступностью.

В противовес выявленной тенденции к повышенной реакции правоохранительных и судебных органов по использованию рассматриваемых мер, В. А. Маслов приводит следующие данные: «В 2021 г. 20 случаев осуждения за легализацию (отмывание) денежных средств или

² Часть первая Гражданского кодекса Российской Федерации от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ (ред. от 23.07.2025) // СЗ РФ. 1994. № 32. Ст. 3301.

³ По делу о проверке конституционности части 1 статьи 16 и ч. 1 ст. 17 Федерального закона «О контроле за соответствием расходов лиц, замещающих государственные должности, и иных лиц их доходам» в связи с жалобой гражданина Г. П. Крестова : постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 9 января 2019 г. № 1-П // Официальный интернет-портал правовой информации (<http://pravo.gov.ru>). URL: <http://publication.pravo.gov.ru/document/0001201901110002> (дата обращения: 05.08.2025).

⁴ Обзор судебной практики по делам по заявлениям прокуроров об обращении в доход Российской Федерации имущества, в отношении которого не представлены в соответствии с законодательством о противодействии коррупции доказательства его приобретения на законные доходы (утв. Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 30 июня 2017 г.) // Правовой сервер КрсультантПлюс : [электронное издание]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_218993 (дата обращения: 05.08.2025).

⁵ Определение Судебной коллегии по гражданским делам Третьего кассационного суда общей юрисдикции от 22 декабря 2021 г. по делу № 8Г-20903/2021, 2-921/2021 // Там же. URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=KSOJ003&n=49748#hCbnH0VkhXvG627F1> (дата обращения: 05.08.2025).

ного имущества, приобретенных лицом в результате совершения им преступления (ст. 174¹ УК РФ), сопровождались семью фактами конфискации имущества, тогда как в 2022 г. на 15 случаев осуждения по ст. 174¹ УК РФ нет ни одного факта применения ст. 104¹ УК РФ» (Маслов 2024). Опираясь на статистические данные, он указывает на несовершенство правоприменительной практики, ограниченное использование имеющихся инструментов противодействия данным видам преступлений.

Приведенные позиции адвоката и представителя правоохранительной системы нельзя назвать необоснованными. При явной полярности научных точек зрения на проблему они опираются на неоспоримые факты. В связи с этим приобретает особый интерес актуализация межотраслевых мер экономического характера по противодействию легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, таких как конфискация имущества и обращение по решению суда в доход Российской Федерации имущества.

РЕЗУЛЬТАТЫ И ОБСУЖДЕНИЕ

Уголовно-правовая конфискация имущества в отечественном законодательстве с 2003 года перестала существовать как самостоятельный вид наказания, перейдя в разряд «иных мер уголовно-правового характера». Это стало шагом государства в борьбе с преступностью использовать «не только репрессии, но и другие меры, уже широко применяемые в мире; избежать применения карательных мер в тех ситуациях, когда в этом нет необходимости для достижения целей уголовно-правового воздействия» (Краснов 2018). Такой подход к использованию зарубежного опыта вызвал неоднозначную оценку среди правоприменителей и делового сообщества: с одной стороны, это движение к либерализации законодательства, с другой – его ужесточение в той части, что настоящая правовая новелла может применяться в дополнение к уже избранным мерам наказания за совершение преступления. Такого подхода придерживаются западноафриканские исследователи, считая обоснованным применение данной меры в дополнение к иным наказаниям в виде лишения свободы, штрафа и т. д. (Amusa 2008). Данная конструкция позволяет осуществлять не только защитную функцию по охране прав, имущества и законных интересов, которым наносится ущерб от коррупции, но и функции восстановления справедливости и государственных интересов в виде безвозмездного обращения в доход государства конфискованного имущества, добытого преступным путем, и должного порядка управления. Не стоит забывать и о превентивном эффекте применения данной меры уголовно-правового характера в отношении лиц, подверженным коррупционному риску.

Уголовно-правовой характер накладывает ряд ограничений в реализации конфискации имущества. Наиболее существенным из них является необходимость инициирования уголовного преследования и применение данного инструмента только в его рамках. Более того, настоящее преследование возможно только по ряду статей, указанных в п. «а» ч. 1 ст. 104¹ УК РФ, что существенно сокращает возможности его использования в рамках противодействия коррупции. Парадоксально, но применение конфискации не предусматривается за совершение преступления, предусмотренного ст. 291 УК РФ «Дача взятки», что ставит взяткодателя в привилегированное положение по отношению к взяткополучателю. Также условием изъятия имущества у третьих лиц, которым оно передано, выступает критерий их осведомленности о его происхождении, а бремя доказывания добросовестности владения возлагается на органы следствия и прокуратуры в соответствии с действующей доктриной уголовного права.

Часть этих несовершенств снимается наличием в российском законодательстве схожего института обращения по решению суда в доход Российской Федерации имущества в гражданско-правовом порядке. Положения, предусмотренные подп. 8 и 9 п. 2 ст. 235 ГК РФ, позволяют осуществлять изъятие имущества у лиц в рамках норм антикоррупционного законодательства без возбуждения уголовных дел. Федеральный закон от 3 декабря 2012 г. № 230-ФЗ «О контроле за соответствием расходов лиц, замещающих государственные должности, и иных лиц их доходам»⁶ предусматривает инициирование прокурором производства не по факту совершения административного правонарушения или уголовного преступления, а за несоответствие

⁶ О контроле за соответствием расходов лиц, замещающих государственные должности, и иных лиц их доходам : Федеральный закон от 3 декабря 2012 г. № 230-ФЗ (ред. от 10.07.2023) // СЗ РФ. 2012. № 50 (ч. IV). Ст. 6953.

доходов расходам или по факту неподтверждения законности приобретения спорного имущества (Агапов 2018). Кроме того, круг лиц, привлекаемых к данному виду ответственности, прямо законодательно не определен и соответственно не ограничивается лицами, обязанными в соответствии с законодательством предоставлять сведения о доходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера. Это положение решает проблему «титульных собственников» и накладывает повышенные обязательства по декларированию всех видов активов, однако не все из них ей подлежат. Так, по мнению К. И. Скловского, может подвергаться обращению в доход государства имущество, зафиксированное в соответствующих государственных реестрах (недвижимость, транспортные средства, цифровые финансовые активы и т. д.), но занесение в реестр драгоценностей законом не предусмотрено, хотя они также могут выступать предметом незаконно добытого имущества (Скловский 2021). Таким образом, вопрос о перечне имущества и активов, подлежащих изъятию, до конца не разрешен.

Наиболее важным проблемным аспектом, который разрешает гражданское производство, является установление презумпции вины, т. е. обязанности ответчика самостоятельно выстраивать систему доказательств своей невиновности во вменяемом истцом нарушении. Это высвобождает значительные процессуальные ресурсы для задействования их на более нужных направлениях противодействия преступности. Учитывая приведенные преимущества воздействия на экономический интерес коррупционера, законодатель считает допустимым и возможным отказаться от уголовного преследования за совершение коррупционного правонарушения.

Двойственность регулирования правоотношений по принудительному изъятию имущества, полученного в результате противоправной деятельности, приводит к разногласиям в вопросах применения данных норм, образованию правовых коллизий и прецедентов, однако значительно расширяет возможности правового регулирования сферы антикоррупционного контроля и надзора. Данную точку зрения разделяют и европейские исследователи, отмечая перспективность использования в борьбе с организованной преступностью «систематической гражданской/уголовной конфискации и конфискации активов» (Buscaglia 2008).

На основании проведенного исследования нами составлена аналитическая таблица, отражающая основные аспекты уголовно-правовой конфискации имущества и гражданско-правового обращения по решению суда в доход Российской Федерации имущества.

Таблица 1

Аналитическая таблица сопоставления экономико-правовых инструментов противодействия легализации (отмыванию) доходов, полученных противоправным путем, преступлениям и правонарушениям коррупционной и экономической направленности

Table 1

Analytical table comparing economic and legal instruments for countering the legalization (laundering) of illegally obtained income, crimes and offenses of corruption and economic orientation

Критерий сопоставления	Конфискация имущества (ст.104 УК РФ)	Обращение по решению суда в доход Российской Федерации имущества (подп. 8 и 9 п. 2 ст. 235 ГК РФ)
Правовая природа	Юридическая ответственность	
Сущность правоограничений	Правоограничение конституционного права граждан на частную собственность	
Цель	<ol style="list-style-type: none"> 1. Противодействие коррупционной преступности. 2. Восстановление нарушенных интересов законного владельца имущества / государства. 3. Подрыв экономического интереса коррупционера. 4. Превенция преступлений и правонарушений коррупционного и экономического характера. 	

Окончание таблицы 1

Критерий сопоставления	Конфискация имущества (ст.104 УК РФ)	Обращение по решению суда в доход Российской Федерации имущества (подп. 8 и 9 п. 2 ст. 235 ГК РФ)
Объект изъятия	Имущество, полученное в результате преступной деятельности в соответствии с ч. 1–3 ст. 104 УК РФ	1. Имущество, расходы на приобретение которого превышают совокупный доход за три предшествующих покупке имущества года. 2. Имущество в отношении которого ведется учет, осуществляются регистрационные действия и принадлежность которого конкретному лицу определяется на основе данных о регистрации.
	Иное имущество или денежная сумма, равные стоимости конфискованного имущества, за исключением перечня приведенного в ст. 446 ГПК РФ ⁷	
Основание применения	Обвинительный приговор суда по составам преступлений, исчерпывающий перечень которых приведен в п. «а» ч. 1 ст. 104 ¹ УК РФ	Обращение прокурора в суд с заявлением об обращении в доход Российской Федерации соответствующего имущества
Субъект, у которого конфискуется имущество	1. Лицо, на основании обвинительного приговора. 2. Лицо, принявшее имущество, которое знало или должно было знать, что оно получено в результате преступных действий.	Круг субъектов законодательно не ограничен
Отнесение бремени доказывания	Презумпция невиновности	Презумпция вины

Источник: составлено автором на основании (Фешина и Николаев 2020; Кузнецова 2018; Кубов 2007).

Как видно из таблицы, рассматриваемые экономико-правовые инструменты имеют как общие, так и специфические черты, обусловленные их принадлежностью к разным отраслям права. Тем не менее выполняемые ими функции и целевое назначение их использования в полной мере соответствуют их направленности на обеспечение экономической безопасности интересов государства в аспекте противодействия легализации (отмыванию) доходов, полученных в результате противоправной деятельности и коррупции как таковой. Правоприменительная практика в рамках существующего правового поля указывает на необходимость его совершенствования; разрешения конфликта норм уголовного и гражданского законодательства и их синхронизации во избежание коллизий и возможностей злоупотребления правом.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ Рассматриваемые институты находятся в различных отраслях права – уголовном и гражданском соответственно, однако оба направлены на борьбу с коррупционной преступностью. Такой подход позволяет комплексно разрешать вопрос о применении мер ограничения ко всему кругу лиц, причастным к противоправной деятельности и нарушающим положения антикоррупционного законодательства; опционально разрешать вопрос о пресечении их деятельности в уголовном или гражданско-правовом порядке.

Наличие таких инструментов у правоохранительных и надзорных органов государства демонстрирует четкую позицию последнего по отношению к преступлениям такого рода и приверженность Российской Федерации к соблюдению международных договоренностей и Конвенций Организации Объединенных Наций по борьбе с коррупцией, транснациональ-

⁷Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14 ноября 2002 г. № 138-ФЗ (ред. от 07.07.2025) // СЗ РФ. 2002. № 46. Ст. 4532.

ной организованной преступностью, финансированием терроризма и легализацией (отмыванием) преступных доходов. Для нивелирования роста социального напряжения в деловой среде и преодоления общественного предубеждения в злоупотреблении государственными структурами полномочиями по ограничению и вмешательству в частную собственность, процедура применения конфискации имущества и обращения по решению суда в доход Российской Федерации имущества и результаты противодействия субъектам теневой экономики должны носить публичный, открытый характер (в части, не затрагивающей государственную тайну или факты частной жизни лиц) для формирования доверительного фона между обществом и правоприменителями. Кроме того, изобличение таких лиц перед гражданским обществом запускает неправовые механизмы, связанные с репутационными потерями, которые также способствуют снижению их экономической активности и возможности возвращения к противоправной деятельности.

О значительном положительном экономическом эффекте от применения данных инструментов противодействия противоправным деяниям коррупционной и экономической направленности говорить не приходится, т. к. рассматриваемые меры носят компенсационный характер и являются ответом государства на противоправные деяния в целях восстановления нарушенных интересов, а не карательными акциями в целях поиска источников пополнения бюджетов. Отметим, однако, что данные инструменты могут являться частью механизма перераспределения имущества и собственности в рамках процесса национализации и приватизации, но выступают опосредованно, а не в качестве основного мотива их применения. Приведенные в статье результаты анализа и сопоставления могут быть приняты за основу для развития будущих классификаций и исследований в данном направлении.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ / REFERENCES

Агапов С. А. Обращение в доход государства имущества, в отношении которого не представлено сведений, подтверждающих его приобретение на законные доходы, как мера противодействия коррупции // *Экономическое правосудие в Уральском округе*. 2018. № 4 (48). С. 19–24.

Agapov, Sergey A. 2018. "Obrashchenie v dokhod gosudarstva imushchestva, v otnoshenii kotorogo ne predstavleno svedenij, podtverzhdayushchikh ego priobretenie na zakonnyye dohody, kak mera protivodejstviya korruptsii." ["Alienation to the income of the state of property for which no information is provided confirming its acquisition from lawful income as an anti-corruption measure"] (In Russ.). *Ekonomicheskoe pravosudie v Ural'skom okruge [Economic Justice in the Ural District]* 4, no. 48 (December):19–24.

Amusa O. K. Non-Conviction Based Criminal Forfeiture and Right to Own Property in Nigeria* – Enhancing the Benefits and Engaging the Problems // *SSRN Electronic Journal*. 2008. 17 p. URL: <https://ssrn.com/abstract=1268806>
<https://doi.org/10.2139/ssrn.1268806>

Amusa, Olusola K. 2008. "Non-Conviction Based Criminal Forfeiture and Right to Own Property in Nigeria* – Enhancing the Benefits and Engaging the Problems." *SSRN Electronic Journal*. (September):17. URL: <https://ssrn.com/abstract=1268806>
<https://doi.org/10.2139/ssrn.1268806>

Buscaglia E. The Paradox of Expected Punishment: Legal and Economic Factors Determining Success and Failure in the Fight Against Organized Crime // *Review of Law & Economics*. 2008. Vol. 4. No. 1. P. 14–14. <https://doi.org/10.2202/1555-5879.1206>

Buscaglia, Edgardo. 2008. "The Paradox of Expected Punishment: Legal and Economic Factors Determining Success and Failure in the Fight Against Organized Crime." *Review of Law & Economics* 4, 1 (January):14. <https://doi.org/10.2202/1555-5879.1206>

Голоманчук Э. В., Попов К. А., Астафурова О. А. Отдельные нюансы и особенности института обращения имущества в доход государства // *Право и государство: теория и практика*. 2023. № 10 (226). С. 243–246. https://doi.org/10.47643/1815-1337_2023_10_243

Golomanchuk, Ada V., Kirill A. Popov, and Olga A. Astafurova. 2023. "Otdelnye nyuansy i osobennosti instituta obrashcheniya imushchestva v dokhod gosudarstva" ["Some nuances and features of the institution of property conversion to state income"] (In Russ.). *Pravo i gosudarstvo: teoriya i praktika [Law and State: Theory and Practice]* 226, no. 10 (October):243–46. https://doi.org/10.47643/1815-1337_2023_10_243

Голоманчук Э. В., Орлова Е. Р., Попов К. А. К вопросу о понятиях конфискации и обращения имущества в доход государства как основаниях для прекращения права собственности // *Имущественные отношения в Российской Федерации*. 2024. № 10 (277). С. 77–89. <https://doi.org/10.24412/2072-4098-2024-10277-77-89>

Golomanchuk, Ada V., Elena R. Orlova, and K. A. Popov. 2024. "K voprosu o ponyatiyakh konfiskatsii i obrashcheniya imushchestva v dokhod gosudarstva kak osnovaniyakh dlya prekrashcheniya prava sobstvennosti" [On the concepts of confiscation and conversion of property to state revenue as grounds for termination of ownership"] (In Russ.). *Imushchestvennye otnosheniya v Rossiyskoy Federatsii [Property Relations in the Russian Federation]* 277, no. 10 (October):77–89. <https://doi.org/10.24412/2072-4098-2024-10277-77-89>

- Земсков В. В., Прасолов В. И. Проблемы финансовых расследований и возврата похищенных активов // *Финансы: теория и практика*. 2021. Т. 25, № 2. С. 185–198. <https://doi.org/10.26794/2587-5671-2021-25-2-185-198>
- Zemskov, Vladimir V., and Valerii I. Prasolov. 2021. "Problemy finansovykh rassledovaniy i vozvrata pokhishchennykh aktivov" ["Problems of financial investigations and recovery of stolen assets"] (In Russ.). *Finansy: teoriya i praktika [Finance: Theory and Practice]* 25, no. 2 (February):185–98. <https://doi.org/10.26794/2587-5671-2021-25-2-185-198>
- Изутина С. В. Проблемы борьбы с легализацией преступных доходов: опыт и перспективы // *Экономика. Право. Общество*. 2018. № 4. С. 69–75.
- Izutina, S. V. 2018. "Problemy borby s legalizatsiyey prestupnykh dokhodov: opyt i perspektivy" ["Problems of combating the legalization of criminal proceeds: experience and prospects"] (In Russ.). *Ekonomika. Pravo. Obshchestvo [Economics. Law. Society]* 4 (December):69–75.
- Кубов Р. Х. Виды конфискации имущества в российском законодательстве // *Российский следователь*. 2007. № 24. С. 13–16.
- Kubov, R. Kh. 2007. "Vidy konfiskatsii imushchestva v rossiyskom zakonodatel'stve" ["Types of property confiscation in Russian legislation"] (In Russ.). *Rossiyskiy sledovatel' [The Russian Investigator]*, no. 24 (December):13–16.
- Краснов Ю. К. Институт конфискации имущества в уголовном праве России. Уроки борьбы с доходами, полученными преступным путем, в оценке Верховного суда РФ // *Право и управление. XXI век*. 2018. № 2 (47). С. 22–30. <https://doi.org/10.24833/2073-8420-2018-2-47-22-30>
- Krasnov, Yuriy K. 2018. "Institut konfiskatsii imushchestva v ugovnom prave Rossii. Uroki bor'by s dokhodami, poluchennymi prestupnym putyom, v otsenke Verkhovnogo suda RF" ["The institute of confiscation of property in Russian criminal law: lessons of combating proceeds of crime in the assessment of the Supreme Court of the Russian Federation"] (In Russ.). *Pravo i upravlenie. XXI vek [Journal of Law and Administration]* 47, no. 2 (June):22–30. <https://doi.org/10.24833/2073-8420-2018-2-47-22-30>
- Кузнецова О. А., Степанов В. В. Межотраслевая правовая природа конфискации имущества // *Журнал российского права*. 2018. № 2 (254). С. 27–37. https://doi.org/10.12737/art_2018_2_3
- Kuznetsova, Olga A., and Vitaliy V. Stepanov. 2018. "Mezhotraslevaya pravovaya priroda konfiskatsii imushchestva" ["Inter-branch legal nature of the confiscation of property"] (In Russ.). *Zhurnal rossiyskogo prava [Journal of Russian Law]* 254, no. 2 (February):27–37. https://doi.org/10.12737/art_2018_2_3
- Маслов В. А. Конфискация имущества: российский и зарубежный опыт правоприменения // *Актуальные проблемы российского права*. 2024. Т. 19, № 10. С. 110–122. <https://doi.org/10.17803/1994-1471.2024.167.10.110-122>
- Maslov, Villi A. 2024. "Konfiskatsiya imushchestva: rossiyskiy i zarubezhnyy opyt pravoprimereniya" ["Confiscation of property: Russian and foreign law enforcement experience"] (In Russ.). *Aktual'nye problemy rossiyskogo prava [Actual Problems of Russian Law]* 19, no. 10 (October):110–122. <https://doi.org/10.17803/1994-1471.2024.167.10.110-122>
- Николаев Д. А., Фешина С. С. Зарубежный опыт законодательного регулирования в сфере обращения в доход государства имущества, в отношении которого не представлено сведений, подтверждающих его приобретение на законные доходы // *Экономика: вчера, сегодня, завтра*. 2020. Т. 10, № 8-1. С. 170–180. <https://doi.org/10.34670/AR.2020.65.43.017>
- Nikolaev, Dmitrii A., and Stella S. Feshina. 2020. "Zarubezhnyy opyt zakonodatel'nogo regulirovaniya v sfere obrashcheniya v dokhod gosudarstva imushchestva, v otnoshenii kotorogo ne predstavleno svedeniy, podtverzhdayushchikh ego priobretenie na zakonnyye dohody" ["Foreign experience of legislative regulation in the sphere of reversion of property to the state, for which no information confirming its lawful acquisition has been provided"] (In Russ.). *Ekonomika: vchera, segodnya, zavtra [Economics: Yesterday, Today and Tomorrow]* 10, no. 8-1 (August):170–180. <https://doi.org/10.34670/AR.2020.65.43.017>
- Скловский К. И. Применение законодательства об обращении в доход государства имущества, полученного в результате нарушения законодательства о противодействии коррупции // *Вестник экономического правосудия Российской Федерации*. 2021. № 11. С. 156–186. <https://doi.org/10.37239/2500-2643-2021-16-11-156-186>
- Sklovskiy, K. I. 2021. "Primenenie zakonodatel'stva ob obrashchenii v dokhod gosudarstva imushchestva, poluchennogo v rezul'tate narusheniya zakonodatel'stva o protivodeystvii korruptsii." [Application of legislation on the transfer to state revenue of property obtained through violations of anti-corruption law] (In Russ.). *Vestnik ekonomicheskogo pravosudiya Rossiyskoy Federatsii [Bulletin of Economic Justice of the Russian Federation]*, no. 11 (November):156–186. <https://doi.org/10.37239/2500-2643-2021-16-11-156-186>
- Трунов И. Л. Деприватизация, национализация или тенденция back in the USSR? Рост обращений имущества в доход государства // *Вестник Российской академии естественных наук*. 2024. Т. 24, № 1. С. 84–92. <https://doi.org/10.52531/1682-1696-2024-24-1-84-92>
- Trunov, Igor L. 2024. "Deprivatizatsiya, natsionalizatsiya ili tendentsiya back in the USSR? Rost obrashcheniy imushchestva v dokhod gosudarstva" ["De-privatization, nationalization, or the trend of 'back in the USSR'? The growth of property transfers to state income"] (In Russ.). *Vestnik Rossiyskoy akademii yestestvennykh nauk [Bulletin of the Russian Academy of Natural Sciences]* 24, no. 1 (March):84–92. <https://doi.org/10.52531/1682-1696-2024-24-1-84-92>
- Хайруллин Р. Р. К вопросу о применении конфискации имущества // *Наука. Общество. Государство* : [электронный журнал]. 2020. Т. 8, № 1 (29). С. 174–181. <https://doi.org/10.21685/2307-9525-2020-8-1-22>
- Khayrullin, Rail R. 2020. "K voprosu o primenenii konfiskatsii imushchestva" ["On the application of property confiscation"] (In Russ.). *Nauka. Obshchestvo. Gosudarstvo [Science. Society. State]* 8. Is. 29, no. 1 (March):174–181. <https://doi.org/10.21685/2307-9525-2020-8-1-22>